

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАКА В 2003—2010 гг.

Али Осам Абед Али

Весной 2003 г., со вступлением в Ирак сил международной коалиции во главе с США, начался новый период истории Ирака. Существенные изменения произошли в деятельности многих институтов страны, постепенно восстанавливающей свой суверенитет на принципах демократии и политического плюрализма, сменивших диктаторскую систему времен С. Хусейна. Эти процессы затронули и иракское МИД, которое стало проводником внешней политики своей страны. Перечисленным изменениям посвящен ряд публикаций как в самом Ираке [см., напр.: 1; 3; 4; 7], так и за рубежом [14; 16; 19; 21]. Однако практически все эти работы носят публицистический, описательный характер, не раскрывают глубинных изменений, произошедших в структуре МИД Ирака, а также в механизмах осуществления внешнеполитического курса страны.

Целью этой статьи является исследование изменений, произошедших в деятельности МИД Ирака после 2003 г., и их влияния на формирование особенностей современной внешней политики страны. Основными источниками исследования являются специальные аналитические доклады и записки руководителей МИД страны, программные выступления руководства Ирака перед работниками дипкорпуса, публикации в аналитических ресурсах в сети Интернет, журнальные и газетные материалы, сборники тематических конференций на арабском, английском и русском языках, официальные документы [напр.: 18; 20; 22].

Отношения Ирака с другими странами и международными организациями, как и большинства государств, реализуются МИД. Во времена правления С. Хусейна, в частности во время руководства министерством Т. Азизом (1983—1991 гг.) и позднее, до мая 2003 г., внешняя политика Ирака формировалась С. Хусейном, Т. Азизом и узким кругом членов Совета революционного командования (СРК). Решения и директивы направлялись в МИД и воплощались его сотрудниками. Партия арабского социалистического возрождения (БААС) контролировала деятельность МИД и всех дипломатических миссий Ирака за рубежом. Сам институт СРК возник после переворота 1968 г. В дальнейшем он стал главным законодательным и исполнительным органом страны, а

его председатель одновременно становился президентом Ирака. С 1979 г., когда С. Хусейн занял пост президента Ирака, СРК руководили его вице-председатель И. Ибрагим аль-Дури, вице-премьер Т. Азиз и Т. Яссин Рамадан [21]. Зависимость работы МИД от решений СРК прекратилась с ликвидацией совета после победы сил коалиции во главе с США (приказ № 2, подписанный 23 мая 2003 г. Главой временной коалиционной администрации Ирака П. Бремером). Сегодня специалисты даже в самом Ираке полагают, что «при прежнем режиме внешняя политика характеризовалась провокациями, напряженностью и увеличением военного присутствия, а не решением проблем дипломатическими средствами». Следствием этого были войны с Ираном и Кувейтом [см.: 1].

После 2003 г. ситуация изменилась. В августе 2009 г. выходящий в Багдаде журнал «Сада Аль-Хариджийя» напечатал подробное интервью с заместителем министра иностранных дел Ирака профессором Л. Абави, в котором описывались трудности МИД в период перестройки страны и самого министерства. МИД начал восстанавливать свою деятельность в период практической изоляции Ирака в мире. При этом осуществляли ее с середины 2003 г. только меньше половины бывшего списочного состава сотрудников. Значительная часть работников, назначенных при С. Хусейне различными разведывательными структурами режима, были отправлены в отставку либо уволились самостоятельно. Министр иностранных дел Х. Зебари уточняет: из 1200 сотрудников пришлось отказаться от услуг 550. Сложности дополнялись тем, что в процессе поджогов и погромов в Багдаде погиб архив министерства. Пополнить состав чиновников министерства пришлось проведением двух чрезвычайных наборов, приглашая молодых талантливых выпускников отделений дипломатии и иностранных дел университетов страны. Вступительный экзамен дополнялся 6-месячными курсами дипломатической службы, после успешного прохождения которых и сдачи всех испытательных тестов кандидаты зачислялись на вакантные должности [см.: 1].

В 2005 г., когда стартовала программа подготовки и дополнительного набора дипломатов, как сообщал МИД на своем официаль-

Автор:

Али Осам Абед Али — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь

ном сайте, курсы по 36 программам проходили 385 сотрудников, из них 86 женщин и 41 новый специалист извне МИД. Занятия-стажировки проводились группами в дипломатических и образовательных учреждениях в Египте, Нидерландах, Австрии, ОАЭ, Великобритании, Испании, Иране, Словакии, Корее, Китае, Дании, Германии, Франции, Малайзии, Индии, Швейцарии, Венгрии, Турции, Японии, Омане и Марокко [18].

После чрезвычайных сессий до 2009 г. прошло четыре регулярных, причем о проведении двух последних широко давалась публичная информация. В 2008 г. был разработан и прошел утверждение в Парламенте Ирака Закон о дипломатической службе. Таким образом, появились уставы: регламентирующий дипломатическую службу и определяющий работу министерства [1].

После свержения С. Хусейна в 2003 г. ныне действующий министр иностранных дел Х. Зебари был сначала назначен министром иракским Правящим советом в Багдаде 3 сентября 2003 г., а 28 июня 2004 г. вновь утвержден иракским Временным правительством и его премьером А. Аллави. 3 мая 2005 г. он принес присягу иракскому Переходному правительству премьера И. аль-Джаафари. Наконец, 20 мая 2006 г. четвертый раз подряд его утвердили министром иностранных дел в правительстве Н. аль-Малики [20].

Анализ принципов внешней политики нового Ирака подробно изложен в специальном докладе «Исследование о перспективе внешней политики Ирака», представленном 15 мая 2005 г. Его автор — Дж. аль-Хайри, политический оппонент С. Хусейна, с 2003 г. по возвращении из эмиграции — сотрудник протокольного отдела МИД, а в 2006–2007 гг. — посол Ирака в Ливане. Основное положение доклада гласит о том, что новый Ирак готов следовать принципам Устава ООН и нормам международного права, рассматривая на аналогичное отношение к себе со стороны других держав. По отношению к сопредельным странам используется принцип добрососедства, они рассматриваются как братские и дружественные. Наиболее проблемной стратегия внешнеполитических взаимоотношений выглядит по отношению к Израилю, поскольку требует от последнего возвращения Сирии оккупированных в 1967 г. земель и уважения суверенитета Ливана и Палестины [см.: 4].

Изменения в работе МИД в последние годы

Рассмотрим основные проблемные моменты и изменения в работе МИД Ирака за последние годы.

После успешной операции союзников в апреле 2003 г. и установления контроля над Багдадом здание МИД было разграблено. В силу разрушений и сложностей переходного периода в 2005 г., когда работа МИД восстановилась, в некоторых помещениях работали до 10 диплома-

тов, даже имеющих статус посла. Одновременно быстрыми темпами происходило строительство нового современного здания.

В период восстановления в структуру министерства были введены два новых подразделения, что означало переход к новой активной работе. Первое из них — офис политического планирования. Это подразделение ответственно за разработку политики министерства на ближайший отчетный период (обычно год), обработку и обновление информации и представление необходимых сведений другим министерствам. Второе подразделение — офис коммуникаций и технологической информации, отвечающий за развитие современной системы связи как министерства, так и посольств.

Структура министерства в настоящее время представлена на рисунке.

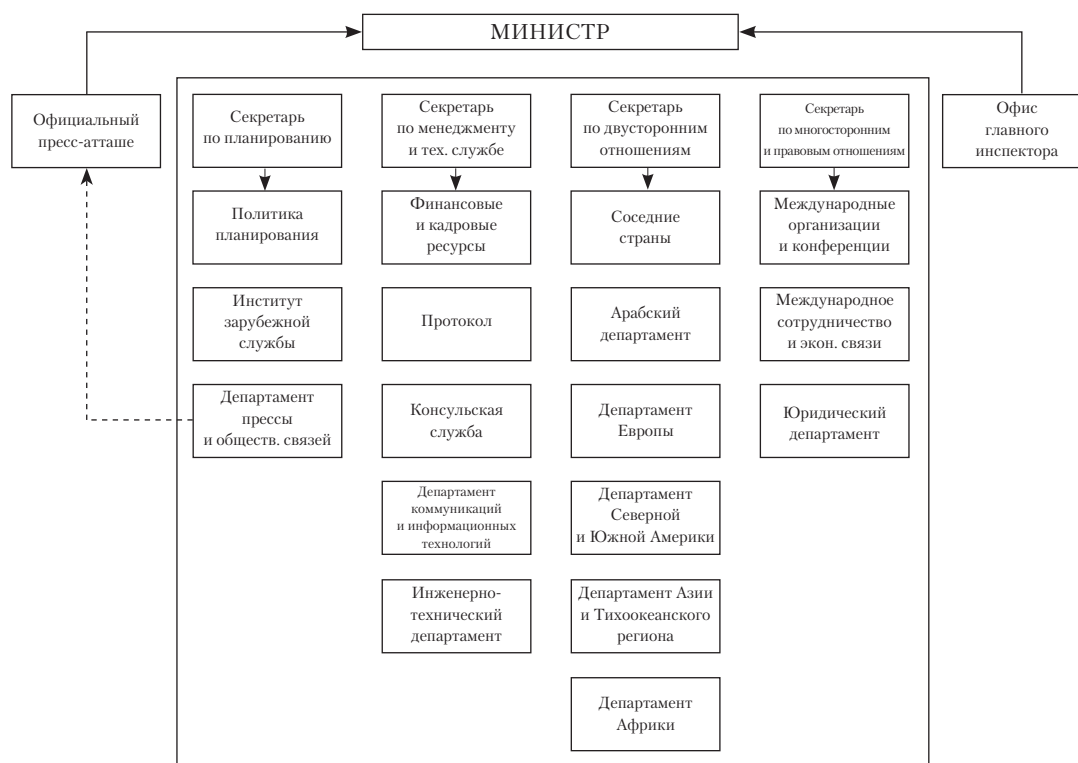
Стремясь поднять заинтересованность сотрудников в качественном исполнении служебных обязанностей, министерство повысило их средний заработок примерно на 200 % в сравнении с уровнем до 2003 г. [см.: 21].

Начала осуществляться программа перестройки посольств Ирака за рубежом по принципу — новый Ирак должен иметь новые представительства за рубежом.

С учетом потока эмигрантов, покинувших страну в результате войны в заливе (1990–1991 гг.) и последующих санкций ООН, число которых достигло 2 млн человек, изменилась система работы дипломатических миссий. Во времена режима С. Хусейна, когда власти Ирака полагали, что эмигранты — это люди в целом не лояльные режиму, что и побудило их покинуть страну, взаимоотношения между зарубежными сообществами иракцев и дипломатическими миссиями практически отсутствовали. После 2003 г. ситуация кардинально поменялась, и дипмиссии активно включились в оказание помощи соотечественникам.

До 2003 г., находясь под действием санкций ООН и испытывая экономические трудности, МИД был в состоянии поддерживать, причем в режиме недостаточного финансирования, работу только 40 зарубежных дипломатических миссий. В целях улучшения деятельности дипмиссий за пределами страны министр иностранных дел Х. Зебари 7–8 декабря 2007 г. провел встречу с послами Ирака за рубежом, мотивируя их к повышению активности в развитии связей Ирака через посольства страны [18].

Новый МИД Ирака играет важную роль в достижении снятия с Ирака санкций по главе 7 Устава ООН. Это, в частности, отмечал на встрече с новоназначенными послами Ирака премьер-министр Н. аль-Малики 3 июня 2010 г. в Багдаде. Важные вопросы также — разрешение «Кувейтского дела» (пропавшие во время войны люди, урегулирование границы и выплата компенсации), решение вопроса международных долгов и проблемы нефтяных полей в приграничных районах Ирака. Для этого, отметил премьер, МИД

Современная структура Министерства иностранных дел Ирака

Источник: [17].

имеет все возможности, в том числе штат, достигший 2000 специалистов, и годовой бюджет в 350 млн дол. США в 2010 г. Количество дипмиссий Ирака за рубежом сегодня — 83 посольства и 16 консульств. В качестве приоритета премьер назвал развитие связей с крупными экономиками — Бразилией, Китаем, Мексикой, Южной Африкой, Индией с целью привлечения инвестиций в Ирак [2].

МИД работает по программе увеличения количества миссий. Назначение Послом Ирака в Беларуси Х. Хади Аль-Адари в мае 2010 г. является частью этой программы (посольство было восстановлено в марте 2008 г. Во времена С. Хусейна посольство работало в 1999—2003 гг. Назначение состоялось в рекордно короткий срок после возобновления деятельности посольства).

МИД сыграло важную роль в организации переговоров с США и подписании Стратегического рамочного иракско-американского соглашения о сотрудничестве в области безопасности (от 18 ноября 2008 г.), согласно которому войска США должны окончательно покинуть страну к августу 2011 г. Соглашение также предусматривает помощь США в сферах развития промышленности, сельского хозяйства, культуры, вооружения. Соглашение с США, подготовленное МИД, можно считать одним из наиболее удачных международных документов, подписанных иностранным государством с правительством США [22].

Важное направление работы нового МИД — восстановление членства Ирака в региональных и международных организациях, которое страна утратила во времена С. Хусейна. В настоящее время миссии Ирака работают в Каире в штаб-квартире Лиги арабских государств, при ООН в Нью-Йорке и Женеве и в ЮНЕСКО в Париже.

Отдельное направление деятельности МИД — урегулирование ситуации с задолженностями Ирака перед многими странами. Названную проблему невозможно решить без активной работы МИД. Это долги, возникшие в результате войн 1980—1988 гг. и 1990—1991 гг. К настоящему моменту до 80 % внешней задолженности Ирака урегулировано [7].

В настоящее время установлено постоянное взаимодействие МИД и парламента страны. Парламент имеет право обращаться к министру с запросами о работе МИД, требованием отчета по конкретным вопросам, а также по планам текущей и будущей деятельности. Процедура деятельности МИД предусматривает ежегодное предоставление парламенту и правительству годичного плана работы министерства и ежегодную отчетность по окончании планового периода с анализом эффективности осуществленных действий.

Двусторонние отношения

Основные направления международной политики Ирака после 2003 г. развивались более активно, чем в предшествующий период. К при-

меру, до 2003 г. Ирак практически не поддерживал отношений даже с большинством из соседних стран. Начало войны с Ираном (1980 г.) послужило причиной свертывания связей не только с этой страной, но и с Сирией. А война с Кувейтом вылилась в конфликт и разрыв связей также с Египтом и Саудовской Аравией. Нельзя было назвать полноценными взаимоотношения с Турцией и Иорданией. Ирак не имел отношений с такими ключевыми в международных отношениях странами, как США и Великобритания, и в целом с международным сообществом. В силу этого до 2003 г. МИД испытывал сложности в работе, а развитие и восстановление отношений со многими партнерами затрудняло существование диктаторского режима в стране. После 2003 г. Ираку удалось восстановить отношения с соседями и в целом с арабским миром, а также с США, Великобританией и странами ЕС. Сегодня в Багдаде действуют десятки дипломатических миссий этих стран, открытых после 2003 г. Таким образом, сформировавшаяся ситуация открытости и взаимоуважения в международных связях Ирака значительно отличается от положения, существовавшего до 2003 г.

Рассмотрим обстоятельства восстановления международных связей Ирака и связанные с ними вопросы по важнейшим группам стран.

США

Отношения Ирака с США имеют сложную историю. В период установления власти БААС США оказывали ей поддержку. Так, в феврале 1963 г., во время переворота против генерала А. Касема, который сблизился с иракскими коммунистами, США были на стороне БААС. Американская разведка передавала БААС списки «левых» интеллектуалов — врачей, инженеров, юристов, военных и гражданских специалистов «левой» ориентации, сотни из которых подлежали уничтожению [11, р. 561]. Политика заигрывания с руководством Ирака, обусловленная заинтересованностью в получении нефтяными компаниями США концессий и в участии в разработке месторождений серы на севере Ирака, продолжалась и после установления власти хунты А. Салыма Арефа в ноябре 1963 г. и закончилась разрывом дипломатических отношений в 1967 г., незадолго до нового прихода БААС к власти 17 июля 1968 г. (в лице президента генерала А. Хасана аль-Бакра). Взаимоотношения оставались «замороженными» 16 лет, хотя США продолжали нелегально продавать Ираку оружие. В первую очередь Ирак не устраивали попытки США примирить арабские страны с Израилем, в чем Ирак усматривал залог разобщения арабского мира. В 1979 г., когда Египет подписал мирное соглашение с Израилем, Ирак добился единогласной позиции арабских стран по исключению Египта из Лиги арабских государств. Обеспокоенность Исламской революцией в Иране и советским вторжением в Афгани-

стан привела к «потеплению» отношений Ирака и США. США негласно поддержали Ирак в войне с Ираном в 1980 г. По свидетельству биографа С. Хусейна, в Аммане (Иордан) последний встретился и обсудил план войны с тремя высокопоставленными агентами ЦРУ в июле 1980 г. [12]. США оказывали разведывательную помощь и экономическую поддержку Ираку в ходе войны, а в ноябре 1984 г. восстановили дипломатические отношения [21]. Публично осуждая использование Ираком химического и бактериологического оружия, в том числе против курдских повстанцев, США продолжали вплоть до 1992 г. поставлять Ираку материалы двойного назначения. По словам главы сенатского комитета США Д. Ригля, Ираку была продана 771 лицензия на технологии «двойного использования». После разрыва дипломатических отношений в связи с Войной в заливе (август 1990 — февраль 1991 гг.) в 1992—1995 гг. ЦРУ поддерживало кампанию против правительства С. Хусейна, в которой активное участие принимала организация Иракского национального согласия во главе с А. Алави [см.: 16].

После вторжения сил коалиции в Ирак весной 2003 г. и смены режима С. Хусейна в США сформировалось понимание того, что контроль над всеми процессами постепенно должен быть передан Ираку, а со страной следует установить хорошие отношения. Об этом, в частности, говорилось на встрече в Конгрессе США 19 июня 2005 г., на которой выступил сенатор Дж. Байден, отметивший, что США должны помочь Ираку решить его внутренние проблемы. МИД Ирака, в свою очередь, понимая, что взаимоотношения с США определяют ближайшее будущее страны, приложил максимальные усилия к урегулированию связей с Америкой. Результатом этой работы стало Соглашение о сотрудничестве в области безопасности, подписанное 18 ноября 2008 г. министром иностранных дел Ирака Х. Зебаром и послом США в Багдаде Р. Кроком. 27 ноября того же года его одобрил парламент Ирака [22]. Путь к принятию Соглашения был сложным, начиная с подписания двусторонней Декларации о принципах 26 ноября 2007 г. и двусторонних переговоров с марта 2008 г. Фактически состоящее из двух частей Соглашение (рамочная стратегическая и часть по безопасности) предусматривало вывод американских военных из городов страны до 30 июня 2009 г., а всего 150-тысячного контингента из Ирака — до 31 декабря 2011 г., заменяя, таким образом, мандат резолюции 1790 Совета Безопасности ООН, который ограничивал пребывание оккупационных войск до 31 декабря 2008 г. Но самой важной была рамочная часть Соглашения, которая фактически восстанавливала суверенитет страны. Она устанавливала, что США не вмешиваются во внутренние дела Ирака, определяла планы будущих взаимоотношений. Иракско-американское сотрудничество на принципах дружбы и взаимоуважения предусматривается в экономике, сельском

хозяйстве, энергетике, культуре, военной сфере. США гарантируют, при условии невмешательства во внутреннюю жизнь Ирака, помощь в возрождении политической инфраструктуры, законодательной сферы и системы безопасности. Таким образом, Соглашение окончательно освободило Ирак от имиджа оккупированной страны (о чем указывалось в резолюции Совета Безопасности ООН 483 в 2003 г.) и урегулировало взаимную напряженность [6]. Его заключение незамедлительно сказалось на восстановлении равноправных и дружественных отношений Ирака с арабскими странами, которые удостоверились в восстановлении независимого статуса иракского правительства и возрождении государственности страны.

Европейский союз

Положительную динамику получили в последние годы связи Ирака с государствами ЕС, оказавшими стране в 2004–2008 гг. помощь в восстановлении хозяйства в размере 2,14 млрд евро [6]. В странах Евросоюза прошли обучение 1450 иракских юристов и офицеров полиции.

Одним из важнейших направлений взаимодействия Ирака с ЕС, над развитием которого работал МИД, была разработка связей в области нефтяной индустрии, поставок нефти, нефтепродуктов и газа, в которых заинтересованы обе стороны. Ключевым стал визит в Брюссель 16 апреля 2008 г. премьер-министра Н. аль-Малики и министра нефтяной промышленности Х. аль-Шахристани, которые встретились с главой Еврокомиссии Ж. М. Баррозу и еврокомиссаром по энергетике А. Пиебалгсом. Среди прочего была достигнута договоренность о поставках Ираком 5 млрд куб. м газа в год в Европу с газового месторождения «Акказ», находящегося на границе с Сирией через строящийся газопровод *Nabucco* [6].

Египет

Несмотря на то, что взаимоотношения с Египтом были прерваны во время Войны в заливе (1990 г.), когда Египет выступил на стороне международной коалиции, эта страна является старейшим партнером Ирака с 50-летней историей дипломатических отношений. Возрождению последних способствовало активное проникновение египетского бизнеса в Ирак в 1999–2001 г., завершившееся визитом министра торговли Египта в Багдад в 2001 г. и сопровождавшееся подписанием серии договоров о сотрудничестве (исключая военную сферу).

В 2003–2004 гг. президент Египта Х. Мубарак неоднократно высказывал обеспокоенность в связи с американским военным вторжением, а в 2004–2005 гг. Египет приветствовал возрождение парламента Ирака. Египет стал первой страной региона, которая вновь открыла в Ираке свое посольство в 2004 г. (послом был назна-

чен Э. аль-Шариф). Террористы в Ираке в силу важности связей с Египтом выбрали своей мишенью именно посла этой страны, выкрав и убив его в 2005 г. Однако, понимая важность примирения разных политических сил в Ираке, Египет предоставил возможность провести в 2006 г. на своей территории Конференцию по примирению в Ираке.

Причина взаимного доверия и усиления дипломатического сотрудничества Ирака и Египта, особенно после 2006 г., находилась в области взаимного интереса противостоять усилению влияния исламистской политики Ирана в регионе. Среди примет оживления контактов Ирака и Египта — возобновление с 2007 г. регулярного авиасообщения между странами, отсутствовавшего около 20 лет. В сентябре 2010 г. большая делегация во главе с премьером Н. аль-Малики посетила Египет, приглашая египетские компании к осуществлению инвестиций в Ираке [5].

Саудовская Аравия

Отношения с королевством Саудовская Аравия в период войны с Ираном (1980–1988 гг.) носили дружественный характер. Как и Ирак, Саудовская Аравия опасалась экспорта иранской исламской революции, в связи с чем помогла Ираку низкопроцентными займами с ее стороны была достаточно серьезной — около 25 млрд дол. США. Саудовская Аравия также помогла Ираку в строительстве нефтепровода по своей территории для экспорта нефти [10]. Ситуация менялась во время войны С. Хусейна с Кувейтом: в январе–феврале 1991 г. Саудовская Аравия участвовала в ней на стороне международной коалиции против Ирака, а в 1990 г. прервала отношения с ним. Это был первый военный конфликт Саудовской Аравии с другим арабским государством со времен ее войны с Йеменом в 1934 г. Как соседнее государство Саудовская Аравия заинтересована в своем влиянии внутри Ирака, поэтому в 2003 г. прямо не поддерживала коалицию в операции по свержению С. Хусейна, полагая, что избавление от диктатора — задача самих иракцев. Отношения были восстановлены только в 2005 г., в 2009 г. послом Ирака в Саудовской Аравии назначен Х. аль-Джумайли. Саудовская Аравия осторожно воспринимает усиление шиитских партий в Ираке, а также опасается, что близкие связи Ирака с США поставят его на место ведущего союзника американцев в регионе вместо Саудовской Аравии. Существует мнение, что Саудовская Аравия ревниво относится к возможному влиянию Ирана на Ирак, поскольку в будущем рассматривает Ирак наряду с Египтом союзником в потенциальном блоке, который уравнивает влияние в регионе США, Турции и Ирана [5]. Одним из факторов, который усиливает заинтересованность Саудовской Аравии в поддержке Ирака, является то, что ее руководство рассматривает

Ирак сегодня как форпост в борьбе с международным терроризмом, считает Р. Ф. Ахмад, эксперт Арабского института стратегических исследований в Саудовской Аравии [6].

Как и другие арабские государства, Саудовская Аравия настаивает на сохранении единства и территориальной целостности Ирака. Эр-Рияд опасается роста иранского влияния, поддерживает вывод американских войск из страны, выступает за полноправное участие суннитов во внутривосточной жизни [13; 15].

Иран

Новые методы и формы современной иракской дипломатии проявились в решении традиционных пограничных проблем с Ираном. Во времена С. Хусейна о дипломатическом урегулировании споров с Ираном практически не было речи, что вылилось в кровопролитную войну 1980–1988 гг. Спор по поводу разграничения нефтяного поля Аль-Фака на иранской границе, возникший 22 октября 2009 г., дипломатией нового Ирака был переведен в сферу мирных переговоров и решен за неделю. Ситуация разрешилась визитом министра иностранных дел Ирана М. Мотеки в Багдад 7 января 2010 г., когда было объявлено о начале делимитации границы. Правда, со времен войны отношения с Ираном остаются в целом прохладными, поскольку кроме вопроса границ, разграничения на море и в нефтяных полях, существуют нерешенные проблемы пропавших военнопленных. Подвижки наметились в ходе двухдневного визита иранского президента М. Ахмадинежада в Багдад в марте 2008 г. Вместе с тем, определенная натянутость в отношениях двух стран еще проявляется. Так, в начале августа 2010 г. посол Ирана в Багдаде заявил, что в случае, если со стороны иракских политиков будут звучать высказывания о поддержке Ираном оппозиционных и террористических сил в Ираке, иранская сторона оставляет за собой право обратиться в суд [8, с. 48].

Турция

Турция сохраняла дипломатические отношения с Ираком даже в самые сложные времена С. Хусейна. Правда, Турция следовала всем ограничениям, которые резолюции ООН накладывали на партнерские взаимоотношения с Ираком. Во время вторжения войск международной коалиции в Ирак она отказалась предоставить войскам коалиции возможность использовать свою территорию и приветствовала каждый шаг по воссозданию суверенитета Ирака. Турция участвовала во всех конференциях соседних стран по безопасности и стабильности в Ираке, проводившихся 2–3 раза в год. Свидетельством тесного сотрудничества является постоянный обмен визитами на высшем уровне (2009 г. — турецкого президента в Ирак, в 2010 г. — президента Ирака Дж. аль-Талабани, премьера Н. аль-

Малики, и в июле 2010 г. — вице-президента М. аль-Барзани в Стамбул). Можно говорить о Турции как о важнейшем экономическом партнере Ирака с ежегодным уровнем торгового обмена в 4 млрд дол. США (2009 г.) и планами по его росту до 10 млрд. Нефтепровод через Турцию связывает северные нефтяные месторождения Ирака с побережьем Средиземного моря, в обратном направлении осуществляются основные поставки европейских товаров в Ирак. Крупнейший с 2003 г. — строительство «под ключ» серии госпиталей в Ираке турецкими компаниями. Турция выступает дипломатическим посредником для Ирака в урегулировании международных конфликтов, как это было 19 августа 2009 г., когда в серии взрывов в Багдаде обвинялись сирийские террористы. В частности, было подорвано здание МИД Ирака. В урегулировании возникшего конфликта с Сирией принял непосредственное участие министр иностранных дел Турции А. Дауд Оглу, который лично посетил Багдад и Дамаск [4].

Наконец, обе страны объединяет наличие больших курдских общин и взаимодействие в решении курдского вопроса (в том числе борьба с терроризмом). Как результат, Турция имеет самую развитую сеть дипломатических представительств в Ираке — посольство в Багдаде и три консульства — в Киркуке, Эрбиле и Басре [4].

Россия

В развитии связей с Россией имеют значение два фактора. Это участие крупных российских корпораций, начиная с «Газпрома» и «Лукойла» в иракской нефтедобыче, 10 фирм — в восстановлении иракских электросетей, возможность привлечения новых инвесторов. Во-вторых, в России насчитывается 20 млн мусульман, потенциальных туристов-паломников к святым местам в Ираке [7].

Россия поддерживала резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку 1483 и 1500. Первая из них в мае 2003 г. создавала правовую базу нахождения сил коалиции во главе с США и Великобританией в Ираке, обязуя их поддерживать мир, указывала на необходимость создания переходного руководящего совета Ирака и ограничивала действие антииракских санкций, введенных в 1991 и 1992 гг. (резолюции 661 и 778 соответственно), введенных в соответствии с главой 7 Устава ООН о борьбе с угрозой миру и агрессией. Россия также проголосовала за резолюцию ООН 1500 от 14 августа 2003 г. об установлении Миссии ООН по оказанию содействия Ираку. Наконец, Россия неоднократно высказывалась против военного вторжения в Ирак в 2003 г., в связи с чем США выступили с гарантиями того, что Россия не потеряет свои инвестиции и экономическое влияние в Ираке [1, с. 65].

Демонстрируя свое дружественное отношение к Ираку, Россия приветствовала воссоздание парламента Ирака в 2004 г., а к 2010 г. списала

12 млрд дол. США задолженности Ирака, заявив, что оставшиеся 4,5 млрд также будут погашены [4].

Тесные связи двух стран поддерживаются посольством Ирака в Москве, посольством России в Багдаде и консульствами в Эрбиле и Басре.

Традиционные отношения сохраняются в военной сфере: еще во времена С. Хусейна 100 % поставки вооружений в Ирак осуществлялось СССР и Россией. Возможно, этот рынок будет частично сохранен за Россией и впредь. Во время визита премьера Н. аль-Малики в Москву в 2009 г. иракская сторона заявила о готовности сотрудничать с Россией во всех сферах, включая военную [9].

В контексте этих заявлений о намерениях компания «Лукойл», лидер по инвестициям в экономику Ирака при С. Хусейне (2 млрд дол. США), директор которой В. Алекперов посетил Ирак и встретился с премьером Н. аль-Малики в 2010 г., восстанавливает свои позиции в нефтедобыче современного Ирака [9].

11 декабря 2009 г. заявка консорциума «Лукойл» и «Statoil» выиграла тендер по разработке перспективного месторождения Западная Курна-2, на котором консорциум рассчитывает добывать 1,8 млн баррелей нефти в сутки, получая 1,15 дол. сверх определенного минимального объема нефти, который передается Ираку бесплатно. Это значительная доля в нефтедобыче страны, составлявшей 2,5 млн баррелей в день в 2009 г., рост которой за счет передачи нефтяных полей в разработку иностранным компаниям в 2010–2020 гг. планируется до 10–12 млн баррелей ежедневно [9]. Исходя из этого прочные дипломатические отношения Ирака с Россией основываются на взаимных интересах в политической, экономической и военных сферах.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В настоящее время завершено юридическое, кадровое и организационно-структурное формирование иракского МИД, что позволяет ему стать эффективно действующим органом проведения внешней политики Ирака.

Выделены приоритетные направления внешней политики Ирака (США, ЕС, арабские страны, Россия) и ее основное содержание — интеграция страны в международное сообщество, преодоление последствий политики предыдущего режима и международной изоляции страны.

В настоящее время Ирак привлекает внешний мир своими естественными ресурсами. ЕС стремится диверсифицировать источники топлива и ослабить зависимость от экспорта нефти и газа из России. В 2012 г. ожидается рост добычи нефти в Ираке с 2,5 млн до 4,5 млн баррелей в сутки [20]. Это повлияет на снижение цен на нефть, в чем заинтересована Европа. Ирак может воспользоваться ситуацией, расширяя экономические связи с ЕС, благодаря тому, что 80 % нефти, добываемой на севере Ирака, экспортируется именно в Европу. США воспринимают Ирак как нового партнера, наряду с Саудовской Аравией, среди арабских стран. Арабский мир и Турция надеются видеть в Ираке гаранта стабильности в регионе. Для России Ирак также интересен как место приложения инвестиций и партнер на мировом рынке нефти и газа.

Сейчас у Ирака есть возможность использовать мировой опыт, потенциал инвестирования в иракскую экономику, демократические традиции преодоления конфликтов. ЕС, США и Россия могут сыграть важную роль в прекращении действия резолюции 687 Совета Безопасности ООН 1991 г. по Ираку. Для развития связей с внешним миром МИД Ирака создает особые допуски, активизируя работу с политической элитой Ирака, чтобы обратить ее внимание на рациональное развитие внешней политики страны.

Литература

1. Абави, Л. Внешнеполитическая стратегия Ирака: уважение, сотрудничество и положительные отношения с государствами мира / Л. Абави // Сада ал-Хариджия. — 2009. — № 1. — С. 62–71 (на араб. яз.).
2. Акрам, М. Х. Предложения по реформированию иракской внешней политики / М. Х. Акрам [Электронный ресурс] // Электронная газета «Элаф» — Режим доступа: <<http://www.elaph.com/Web/opinion/2010/6/567224.html>>. — Дата доступа: 22.07.2010 (на араб. яз.).
3. Аль-Убейди, М. А. Ирак и его соседи / М. А. Аль-Убейди [Электронный ресурс] // Портал «ар-Раи» (Взгляд). — Режим доступа: <<http://pulpit.alwatanvoice.com/content-151749.html>>. — Дата доступа: 23.11.2010 (на араб. яз.).
4. Аль-Хайри, Дж. Исследование о перспективах внешней политики современного Ирака / Дж. аль-Хайри. — Багдад, 2005. — 416 с. (на араб. яз.).
5. Ахмад, И. М. Мы не хотим ограничиваться чем-то одним в иракско-египетских отношениях / И. М. Ахмад [Электронный ресурс] // Iraq Sun. — Режим доступа: <<http://www.iraqsunnews.com/modules.php?name=News&file=article&id=8336>>. — Дата доступа: 11.09.2010 (на араб. яз.).
6. Ахмад, Р. Ф. Внешняя политика по отношению к Ираку после 2003 г. // Р. Ф. Ахмад [Электронный ресурс] // Арабский институт стратегических исследований. — Режим доступа: <<http://www.airssforum.com/f128/t44596.html>>. — Дата доступа: 26.03.2010 (на араб. яз.).
7. Джетом, С. Ф. Будущее иракской политики по отношению к региону и международному сообществу / С. Ф. Джетом [Электронный ресурс] // Агентство ан-Наба. — Режим доступа: <<http://www.annabaa.org/nbanews/63/407.htm>>. — Дата доступа: 04.05.2010 (на араб. яз.).
8. Йунис, Х. Иранские силы вынуждены оставить иракское нефтяное поле Аль-Фака. Дипломатические победы Ирака над языком танков / Х. Йунис // ал-Хариджия. — 2009. — № 4. — С. 44–49 (на араб. яз.).
9. «Лукойл» выиграл тендер на месторождение Западная Курна-2 в Ираке // Сада ал-Хариджия. — 2009. — № 4. — С. 8–9 (на араб. яз.).
10. Хариб, М. Д. Ирак и Европейский союз / М. Д. Хариб [Электронный ресурс] // Современная дискуссия. — Режим доступа: <<http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=131944>>. — Дата доступа: 11.07.2010 (на араб. яз.).

11. Batatu, H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq / H. Batatu // Princeton: Princeton University Press, 1978. — 1284 p.
12. Four Questions for Saddam and for the USA [Electronic resource] // New America Media. — Mode of access: <http://news.newamericamedia.org/news/view_article.html?article_id=c33335175cc184e56416dbb1d1ebc595>. — Date of access: 06.10.2011.
13. Future of Iraq: the Spoils of War // Independent Newspaper. — 2007. — 12 May. — P. 6.
14. Iraq — Saudi Arabia relations [Electronic resource] // Wikipedia. — Mode of access: <http://en.wikipedia.org/wiki/Iraq_%E2%80%93_Saudi_Arabia_relations>. — Date of access: 13.06.2010.
15. Krane, J. Iraq Oil Output Lowest since Invasion / J. Krane // The Washington Post. — 2006. — 28 Apr. — P. 12.
16. Mackay, N. How did Iraq get its weapons? We sold them / N. Mackay, F. Arbuthnot [Electronic resource] // Common Dreams.org. — Mode of access: <<http://www.commondreams.org/headlines02/0908-08.htm>>. — Date of access: 04.02.2010.
17. Ministry Structural Chart [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Iraq. — Mode of access: <<http://www.mofa.gov.iq/eng/TheMinistry/str.aspx?sm=57>>. — Date of access: 12.09.2011.
18. Political planning office, December 7–8, 2007 // Iraqi Ministry of Foreign Affairs Archive.
19. Simpson, J. The Wars Against Saddam: Taking the Hard Road to Baghdad / J. Simpson // London: Macmillan, 2003. — 415 p.
20. The Republic of Iraq Cabinet of Ministries [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.cabinet.iq>>. — Date of access: 11.01.2010.
21. Tyler, P. E. Officers say U.S. aided Iraq in war despite use of gas / P. E. Tyler [Electronic resource] // Common Dreams.org. — Mode of access: <<http://www.commondreams.org/headlines02/0818-02.htm>>. — Date of access: 04.02.2010.
22. U.S.-Iraqi Strategic Framework Agreement and Security Agreement [Electronic resource] // America.gov ARCHIVE. — Mode of access: <<http://www.america.gov/st/texttrans-english/2008/December/20081205110403eafas0.7288172.html#ixzz0wPJGzTbP>>. — Date of access: 11.01.2010.

«Внешняя политика и деятельность Министерства иностранных дел Ирака в 2003–2010 гг.» (Али Осам Абед Али)

В статье на основании исследования официальных документов, научных публикаций и материалов СМИ на арабском, английском и русском языках анализируются изменения, произошедшие в деятельности МИД Ирака после падения режима С. Хусейна.

Отмечаются вопросы внутреннего трудоустройства, взаимодействия с другими государственными структурами в рамках страны и зарубежными организациями, государствами и экономиками, решения проблем внешнего долга и формирования представительств Ирака за рубежом, преодоления последствий политики предыдущего режима и международной изоляции страны, ее интеграции в международное сообщество.

«Foreign Policy and Activities of Iraq's Ministry of Foreign Affairs in 2003–2010» (Ali Osam Abed Ali)

The article uses the study of official documents, academic publications and the media materials in Arabic, English and Russian to analyse changes in Iraq's Ministry of Foreign Affairs activities which have taken place since the collapse of the Saddam Hussein regime.

The paper concentrates of the issues of departmental policies, interaction with other state bodies within the country and with foreign organisations, states and economies, the solution of the external debt problem and forming Iraq's missions abroad, overcoming the consequences of the previous regime policies and the isolation of the country and its integration with the world community.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2011 г.